

УДК 82. 512. 145. «19» [17+111. 852].

КАРАСУВБАЗАР В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРИОРИТЕТОВ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ

Сеферова Ф. А.

*РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»
E-mail: fera-seferova@rambler. ru*

В статье рассматриваются проблемы влияния карасувбазарского социокультурного пространства первой трети XX века на поэтическое творчество Бекира Чобан-заде, а также вопросы национально-этнической картины мира и преемственности поколений. Связь образов времени и красоты – важная грань историзма Бекира Чобан-заде, дающего нам ощутить, что только истинно человеческое, гуманистическое начало мира есть залог его развития и вечности. Не случайно, начиная стихи о древнем Карасувбазаре, отчем доме с привычного зрительного ряда, поэт сменяет структуру традиционных образных метафор и уподоблений бессмертной образностью вечно живых имен, преодолевающих трагизм глаголов небытия самой сущностью заключенной в этих именах символики. Это – история древнего города, а памятники (здания, улицы, дома) – её свидетели, чьё рождение и жизнь связаны с его судьбой.

Ключевые слова: крымскотатарская литература, образная система, лирика, человек и социум, пейзаж, ритм, звук, палитра, метафора.

Постановка проблемы. Творчество Бекира Чобан-заде принято рассматривать как феномен крымскотатарской культуры первой трети XX века, отразивший противоречия послереволюционного периода и 1930-х годов, и история изучения вопроса о влиянии карасувбазарского социокультурного пространства первой трети XX века на Чобан-заде небогата. Автором статьи рассмотрен широчайший круг источников, опубликованных недавно, среди которых работы С. Нагаева, А. Меметова, Ш. Юнусова, Ю. Кандыма, Н. Сеитяхья, Д. Урсу и др. Собранные воедино, систематизированные и проанализированные отрывочные сведения о Бекире Чобан-заде и Карасувбазаре из столь обильного материала позволили автору статьи осветить наименее изученный вопрос о влиянии одного из древнейших городов Крыма **Карасувбазара** на творчество Чобан-заде.

Цель. Рассмотреть карасувбазарские контексты творчества Бекира Чобан-заде, проанализировать влияние культурного социума на формирование личности писателя.

Отношение Бекира Чобан-заде к Крыму, Карасувбазару, где он провёл лучшие годы своей жизни, определялось рядом факторов: воспитанием и традициями семьи, диффузным влиянием крымскотатарского культурного социума, политическими взглядами поэта и политической ситуацией в Крыму, а также личными контактами и впечатлениями. Поскольку сам Бекир Чобан-заде оставил не так уж много собственных свидетельств о своём прошлом, не вёл дневников, судить о его взглядах мы можем исходя из его произведений. В своем большинстве они, если не объективно,

по существу, то субъективно, для Бекира Чобан-заде, несут на себе «карасувбазарскую печать». В стихотворении «Келеджек» поэт вспоминает: *«Балалыкъта келинчекли кьырларда, Джатар эдим кьойчыкъларым джаяр да, Кьулагьымны джерге салып тынънасам, Анънар эдим – атлы джуре отарда. Бакъар эдим чокъракълары акъышын, Тояр эдим бакъып чечек оськенин»* [1, 13]. Показательно, что стихотворения «Догъдым бир эвде», «Яз акъшамы уй алдында», «Туман», «Узакъ тавлар», «Келелер», «Ах, табылсам!..», написаны им на материале карасувбазарской действительности.

«Узакъ тавлар» («Далёкие горы») – это одно из самых драматических стихотворений с отчетливо выраженным лирическим сюжетом. «Далёкий край лесов и гор», «пенящихся водопадов, бездонных родников и быстронесущихся рек» с детства приучил лирического героя Чобан-заде ценить и беречь землю, которая заставляет человека на чужбине вспомнить «конных джигитов» (*«джигитлер сенде яшар»*), могилы матерей (*«аналарым эп багърынъда комюльди»*), нежный взгляд любимой (*«назлы козьлер эп корьгенде джумулды»*), поклониться краю гор и лесов, земле, которая его родила и взрастила, которую он покинул в юности: *«Бавурынъдан къаранлыкъта айрылдым, Не кунь корьдим, не суюлдым, савулдым, Не къаралдым, не пыталдым, сарылдым, Узакъ тавлар, уджсыз тавлар!»* [1, 11]. Заключительные строки стихотворения наполнены философскими размышлениями о судьбе родной земли, заботой о сынах народа: *«Сен юксексинъ, танъры бере башта сагъа, Ич кьызгъанмай сен де акъыт сабанджыгъа, Корьмесин ич балаларынъ ят босагъа, Узакъ тавлар, уджсыз тавлар!»* [1, 11].

Карасувбазар для Чобан-заде – это всегда «Джурт», притягивающая и завораживающая поэта священная гора Ак-кая – «Дин кьыры дурагъы», «тувгъан кьыр» [1, 13]. Карасувбазарский пейзаж в стихотворениях «Келеджек», «Яхшы олюм», «Яз акъшамы уй алдында», «Кузь» многоцветен, объёмен, динамичен. Здесь и точность наблюдений и описаний, в которых ритм, звук, строение строки – всё это соответствует «предмету» изображения, служит созданию яркого поэтического образа древнего Карасувбазара: *«Акърын-акърын кунь бата, кок къарара, Къызыл, къара булутлар отип бара. Пенджеремден тавларны сейир этемен, Тавлар аша, юртыма етишемен. Анда, энди билемен, коптен акъшам, Ятсы кьыла, седжде эте гъарип анам...»* [1, 13]. Здесь и «мягкое смешенье красок» и оттенков: *«Айгиди, тавлар, чаларгъан тавлар! Ешерген, сияргъан, сараргъан тавлар», «Яз акъшамы... Кок ачыкъ, йылдыз ёкътыр; Уй алдында сармашыкъ, акъшам сефа...»* [2, 3].

Стихотворения «Анам», «Догъдым бир эвде», «Булутлар, булутлар» воссоздают былую атмосферу, где здания живут своей жизнью вместе с узкими улочками, шумными базарами с людской толчеей, лавками ремесленников просто жителями старого города. Читатель узнаёт о быте горожан, о ремёслах и древнейших постройках, о традициях и обрядах народа (*«Салгъырда кетенин агъарткъан дюльбер», «токъый эльбес» «Сейдали ура чапасын серт къаягъа», ««сабанджы»* и т. д.) немало у Чобан-заде стихотворений о воде. «Герои» их – река Кара-су, родники и фонтаны Карасувбазара. Вместе с вечной весной (метафорический образ из стихотворения «Ах, табылсам!..») в стихах поэта шумят весёлые, чаще грустные мелодии весеннего ливня: *«Бир ирмакъ болып да, сынджырсам кольге, Я бир коль болсам да,*

серильсем чѣльге!...Бир джуке болайым къаялар ичинде, Чевирсин кевдемни къарувлы селлер, Къаядан, къаягъа шытырсын еллер, Йылдырым ишлесин яш фидан экенде...» [3, 300].

Часто говорят о многокрасочности палитры того или иного поэта. По отношению к Бекиру Чобан-заде это не просто расхожая ассоциация, ибо подобное суждение касается не только масштабности проблематики или разносторонности поэтики, но и конкретного, цветового многообразия его лирики. Ее краски и оттенки воплощают целую радугу чувств – светлых и печальных, пронзительных и нежных, теплых и презрительных. Так, два цвета – красный и чёрный – представляют собой по сути два точно избранных опорных образа всего стихотворения «Анам» («Мама»): «*Акърын-акърын кунь бата, кок къарара, Къызыл, къара булутлар отип бара. Пенджеремден тавларны сейир этемен, Тавлар аша, юртыма етишемен*» [1, 9]. На том же приеме цветового письма, на эмблематической ассоциации неназванных, но ясных оттенков красного и чёрного построены стихотворения «Ой, сувукъ шу гъурбет!», где у Бекира Чобан-заде нет контраста цветовых образов, но ощутима близость героя – крымского татарина именно к краскам той родной национальной стихии, которая обретает уже, по сути, символический характер в национально-традиционном образе красного цветка: «*...Мелевише, сармашыкъ, къаранфиль эр ер, Гуллери ачылгъан, япрагъы къатмер. Гуллери бек къызыл, ах насыл къызыл!Къызылны ничюн шай суемен бу йыл?!»* [1, 6]. Исторические корни крымскотатарского вопроса поэт осознавал достаточно глубоко, и противоречия между свободолобивыми устремлениями крымскотатарского народа и государственными интересами России им показаны довольно полно в стихотворениях «Яныкъ къавал», «Кечмиштеки сучларымыз» и др. Гордость за героическое прошлое и сочувствие народу и его сложной исторической судьбе ощущается в строках: «*Ташланъыз о факъыр халкъны, сучу джокъ, Сучу болса, джашавында одий-джек, Менмен Джэнгъыз, Темир ханнынъ торуны, Менмен онынъ джолун даим кутеджек*» [3, 294]. И поэт, рисуя прошлое, думает о будущем. Ведь повороты судьбы, какими крутыми они ни были, не могут уйти далеко от той единственной дороги, по которой идёт человек от рождения до смерти. Идёт, чтобы исполнить «своё предназначенье»: «*Эзилийим, юкленийим сучларын! Буюк ханнынъ, буюк халкънынъ мирасын, Юкленийим бабаларым гунысын, Шай джурийим шу дюньянынъ уджларын!*» [3, 294].

Выводы и перспектива. На основе тщательного анализа указанных произведений мы приходим к выводу, что поэтическое творчество Бекира Чобан-заде, посвящённое Карасувбазару, сегодня оказывает большую помощь филологам, этнографам, всем, кто интересуется историей Карасувбазара и Крыма.

Литература

1. Чобан-заде Б. Шиирлер / Бекир Чобан-заде // Йылдыз. – 1995. – №1. – С. 6-13
2. Чобан-заде Б. Шиирлер / Бекир Чобан-заде // Йылдыз. – 1990. – №3. – С. 3-10
3. Кунештен бир парча Окрушина сонця: Антол. Кримськотатар. Поезії XII-XX ст. О-51 / Упоряд. : М. Мірошниченко, Ю. Кандим; Вступ. Ст.. М. Мірошниченка. – К. : Голов. Спеціалізм. Ред. літ. Мовами нац. меншин України, 2003. – 792 с. – (Джерела духовності). Кримськотатр, укр. ISBN 966-522-053-5

Сеферова Ф. А. Карасубазар в системі культурних пріоритетів Бекіра Чобан-заде / Ф. А. Сеферова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 116–119.

Бекір Чобан-заде займає особливе місце в кримськотатарській літературі. Ставлення до м. Карасубазара до цих пір є тією стороною його творчості, яке ще не вивчене в повній мірі. У статті ведеться спроба вивчити цю сторону творчості поета. Зв'язок образів часу і краси – важлива грань історизму Бекіра Чобан-заде, що дає нам відчуття, що тільки істинно людське, гуманістичне начало світу є запорука його розвитку і вічності. Не випадково, починаючи вірші про давнє Карасубазаре, рідній домівці з звичного зорового ряду, поет змінює структуру традиційних образних метафор і уподібнень безсмертної образністю вічно живих імен, що долають трагізм дієслів небуття самою сутністю укладеної в цих іменах символіки. Це – історія стародавнього міста, а пам'ятники (будівлі, вулиці, будинку) – її свідки, чисе народження і життя пов'язані з його долею.

Ключові слова: кримськотатарська література, образна система, лірика, людина і соціум, пейзаж, ритм, звук, палітра, метафора.

Seferova F. A. Karasubazar in the system of cultural priorities Bekir Choban-zade / F. A. Seferova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 116–119.

Bekir Choban-zade innovator poet has lived when in the time of regime of bloody soviet. But one of the basic craftsman's which fed his poetry Qarasyvbazar. Author wrote that Qarasyvbazar the influence of the heritable to the creative works. In the article on the basis of the lyrical poem by the Crimean-Tatar poet Bekir Choban-zade the problems of poetic links, structural patterns and the author's idea are examined. Communication patterns of time and beauty – an important facet of historicism Bekir Choban-zade, giving us feel that only a truly human, humanistic principle of peace is the guarantee of its development, and eternity. History is never dead to the poet. It is no accident, since the ancient poems Karasubazare, father's house with the usual visual range, the poet succeeds structure of traditional figurative metaphors and imagery identifications immortal forever live names, overcoming the tragedy of the very essence of nothingness verbs contained in these names. .. This symbolism – the history of the ancient city, and monuments (buildings, streets, houses) – its witnesses whose birth and life are related to his fate.

Keywords: Qarasyvbazar, Crimean-Tatar, poet, lyrics, poetry, motive, structural patterns, examined, landscape, rhythm, sound, palitra, metaphor.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.